

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ.

Д.А. Патолятов

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест

В современной политической науке понятие институциализации неразрывно связано с понятием гражданского общества. До сих пор не утихают споры среди ученых об адекватности применения понятий и элементов гражданского общества в современных условиях трансформации государств возникших на обломках Советского Союза.

Сегодня уже почти никто не считает возможным возвращения политики государства к советским временам. В Беларуси идет процесс формирования политической системы европейского типа, на самом высоком уровне декларируется, что развитие демократических институтов определяет современный облик Беларуси. Но результаты социологических опросов говорят о том, что белорусское население относится весьма недоверчиво к любым институциям, причем вне зависимости от того государственные они или нет¹. В России положение не лучше. Так по результатам всероссийской представительной выборки только лишь 2% населения опрошенных сказали, что их полностью устраивает та политическая система, которая утвердилась в обществе, полагая, что новая система не гарантирует их гражданских прав и интересов². Нужно отметить, что у нас до сих пор существует предубеждение о том, что развитие политических институтов это второстепенный процесс, а первостепенная задача это удержание стабильности в стране, обеспечение предмета первой необходимости. Слабое развитие гражданского общества и правового государства в СССР, отсутствие традиций их построения, вертикальное развитие субъектов политических отношений, неразвитость законодательной базы обусловили известные трудности в процессе институциализации на современном этапе. Опыт тех небольших ростков гражданского общества, которые существовали в недавней истории в основном в виде неформальных, полулегальных или централизованных организаций не дал желаемого толчка, даже такие относительно массовые организации как профсоюзы и партии не имеют пока заметного влияния.

Все это позволило некоторым исследователям вообще сомневаться в возможности использования категории гражданского общества в контексте реальностей существующих в странах бывшего Советского Союза³, или говорить о долгом периоде адаптации элементов гражданского общества. Соглашаясь в какой-то степени с этими утверждениями нужно отметить, что реформа институтов гражданского общества связана в первую очередь с пониманием, осознанием и принятием его элементов населением государства и в первую очередь существующей властью и элитой. Развитие институтов гражданского общества невозможно без коренных социальных преобразований, ломки стереотипов, традиций и готовности населения к определенным издержкам, иначе они становятся непопулярными и подвергаются сильной критике. Развитие институтов гражданского общества у части общества сегодня ассоциируется с падением уровня жизни, непопулярными реформами. Государство же в свою очередь, под давлением обществен-

ного мнения, в силу политических причин (удержание власти) часто вынуждено тоже критически относиться к его элементам, прибегать к силовым решениям, что вызывает у некоторых обществоведов, критическую оценку власти и обвинения в консерватизме. В свою очередь исследователи, признающие за государством основную роль в развитии политических институтов, сетуют на искусственность процесса институционализации, угрозу приватизации функций государственных институтов⁴.

На наш взгляд, все эти противоречия при условии, что общество действительно ставит задачу развития гражданского общества в стране, имеют временный характер. Противопоставление государства новым институтам свидетельствует о процессе появления в стране новых групп интересов, способных участвовать в определении содержательной политики и добывания политической власти. Кроме того, это свидетельство глубинных противоречий социальных реальностей, парадигм развития, базовых ценностей. Гражданское общество, доминантой которого является отдельно взятая личность, с ее реальными потребностями и интересами, а также развитие свобод, самоорганизации, самоуправления, широкого спектра инициатив, в том числе неформальных неминуемо оказывается в противоречии с традиционными ценностями, коллективизмом, формализмом, бесконтрольностью, неэффективным хозяйствованием и т.д. Как убедительно показал российский исследователь А.С. Панариц, мы убедились на собственном опыте, как трудно прививаются на иной культурной почве заимствованные извне институты – парламентская демократия, многопартийная система, правовое государство. Это влияние внешне институциональных моментов на политику труднее всего осознается политическими субъектами, нередко преувеличивающими возможности «рационального проектирования» и институционально-организованного оформления политических процессов, которые всегда включают иррациональные стихии массовой психологии, с одной стороны, и неосознанное давление традиций и стереотипов – с другой⁵.

Но к вопросу об основаниях институционализации в рамках существующей культурной реальности можно подойти и с другой стороны. Какой бы онтологический характер не имели социокультурные доминанты, они тоже выражают определенные процессы и изменения. И на сколько мы можем говорить об основаниях той или иной системы, настолько можно рассуждать об ее «основаниях основания». В самом деле, почему базовые ценности Гражданского общества не имеют оснований в менталитете нашего народа и общества. Скорее они были всегда и проявляли себя в форме различных институтов и отношений, но не могли развиваться в силу особенностей культурно-исторического развития. Не следует забывать, что институты гражданского общества в современном его понимании несмотря на многовековую традицию гражданского общества на Западе сложились только после второй мировой войны. Какими прочными социально-культурными основаниями не обладало гражданское общество на Западе, в его недрах зародился тоталитаризм и фашизм. Тогда стало очевидным, что если не будут найдены новые регулятивы взаимоотношений между личностью и государством, то социальные катаклизмы разрушат всю цивилизацию. Поэтому проблема институционализации основных ценностей гражданского общества стала наднациональной, мировой проблемой. Это дало толчок развитию международных организаций, конвенций и соглашений. Главной ценностью гражданского общества являются права человека. Особой вехой развития гражданского общества было вступление в силу

в 1976г. Международного пакта о гражданских и политических правах признавшего право личности на всю полноту гражданских и политических свобод, правосубъектности, право на участия в управлении своей страной, создание ассоциаций и профсоюзов.

Сегодня можно констатировать, что понимание гражданского общества, как общества с развитой, стабильной политической системой не совсем полно отражает суть этого явления, ведь и тоталитарная, авторитарная модель, а также модель жесткой централизации вполне вписываются в ее рамки. Так, например, социально-политические институты СССР формально имели высокую степень развитости на всех уровнях: от органов власти до общественных организаций и коллективов. А общественные институты царской России с ее мировыми судьями (в какой-то отрезок истории), земствами, дворянскими собраниями и др. могут показаться вполне гражданскими (а для отсталых народов проживающих на ее территории и в высшей степени культурными и цивилизованными). Другое дело, что сверхцентрализация и постоянное вертикальное вмешательство государства в дела даже самых низовых структур не давало возможности развития прав и инициатив конкретного человека. Поэтому феномен государства (государственной власти) в процессе институционализации имел и имеет центральную роль. Но в отличие от государств Запада государство исторически не поступилось частью институтообразующих функций, и вмешивалось во все уровни институциональных процессов в стране, оставляя за собой и определение стратегического плана развития общества, формируя ценностную среду. С философской точки зрения государство в нашей реальности стало «заложником» определенного складывающегося веками культурного типа, своеобразного восточного абсолютизма и западного рационализма. В результате, в сознании людей государство в сознании людей стало выступать как единственный гарант стабильности и преобразований в обществе, а ослабление его как угроза анархии. Впрочем, оставляя в стороне спорные вопросы относительно культурного типа нашей цивилизации, совершенно очевидно, что жесткая централизация, «не содействует повышению уровня политической институционализации общества. Стабильность же общества напрямую зависит от его институционализации, которая в значительной мере обусловлена степенью автономии субструктур, составляющих систему»⁶, а умаление функций государства такая же крайности, как и их преувеличение. Предвидя на ближайшие решающую роль государства в процессе институционализации, можно и предвидеть параллельное развитие самоуправленческих структур, участие их в современном политическом процессе.

Важным и не разработанным вопросом в социальных науках является соотношение социального и национального в процессе социальных трансформаций. Актуальным является вопрос насколько национально-культурные факторы и явления, такие как менталитет, самосознание, национальная идеология влияют на процесс создания институтов. В этом отношении становление самого института белорусской государственности положило начало созданию национальных институтов: Конституция, разделения властей, местного самоуправления, политических партий и движений, которые имеют неповторимый, сугубо национальный облик. И хоть эти процессы в стране имеют свои сложности нельзя не заметить и положительных сдвигов. Что касается влияния национального фактора на развитие Гражданского общества, следует обратить внимание на национальный опыт построения государственности и различных институтов с древнейших времен по наши дни. В средневековье, в целом эти земли испытывали влияние за-

